

Литература:

1. Броўкін, Я. А. Эканоміка Польшчы ў 1921 – 1929 гг. / Я. А. Броўкін // Беларускі гістарычны часопіс. – 1997. – № 3. – С. 25 – 31.
2. Государственный архив Брестской области (далее – ГАБО). – Ф.67. – Оп.1. – Д. 57.
3. ГАБО. – Ф.67. – Оп.1. – Д. 17.
4. ГАБО. – Ф.67. – Оп.1. – Д. 84.
5. ГАБО. – Ф.67. – Оп.4. – Д. 28.
6. ГАБО. – Ф.67. – Оп.1. – Д. 596.
7. ГАБО. – Ф. 2029. – Оп. 1. – Д. 6.
8. Заерко, А. Л. Кровавая граница. Кн. первая: 1918 – 1939 / А. Л. Заерко. – Минск: Камерон-Д, 2002. – 270 с.
9. На страже границ Отечества: История пограничной службы: краткий очерк / Федеральная пограничная служба Российской Федерации / В. И. Боярский [и др.]; под общ. ред. В. И. Боярского. – М.: Граница, 1998. – 606 с.
10. «Совершенно секретно». Лубянка – Сталину. О положении в стране. 1922 – 1934 гг.: В 6 т. /редкол.: А. С. Волков [и др.] – М.: Издательский центр ИРИ РАН, 2001. – Т.1: 1922 – 1923 гг. – 1056 с.
11. «Совершенно секретно». Лубянка – Сталину. О положении в стране. 1922 – 1934 гг.: В 6 т. / редкол.: А. С. Волков [и др.] – М.: издательский центр ИРИ РАН, 2001. – Т. 2: 1924г. – 575 с.
12. Пограничные войска СССР. 1918 – 1928. Документы и материалы / АН СССР, Ин-т истории СССР, Глав. упр. погран. войск; редкол.: Ю. И. Кораблев [и др.]. – М.: Наука, 1973. – 927 с.
13. Пограничные войска СССР. 1929 – 1938. Документы и материалы / АН СССР, Ин-т истории СССР, Глав. упр. погран. войск; редкол.: П. А. Иванчишин [и др.]. – М.: Наука, 1972. – 775 с.
14. Часовые советских границ: краткий очерк истории пограничных войск СССР / В.С. Иванов [и др.]. – М.: Изд-во политической литературы, 1983. – 320 с.
15. Эканамічная гісторыя Беларусі: вучэб. дапаможнік / пад рэд. В. Ш. Галубовіча. – Мінск: Экаперспектыва, 1996. – 305 с.

Статья посвящена анализу нелегального товарооборота на белорусском участке советско-польской границы в 1921-1939 гг. В качестве причин резкого увеличения контрабандных потоков на белорусском участке советско-польской границы автор выделяет дефицит товаров народного потребления в БССР, слабость пограничных служб, высокий уровень безработицы по обе стороны границы.

УДК 314.15.015

РОССИЙСКАЯ СЕМЬЯ И СЕМЕЙНАЯ ПОЛИТИКА: ТЕНДЕНЦИИ И ОЦЕНКИ

О. В. КУЧМАЕВА

*Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»,
Институт социально-политических исследований Российской академии наук,
г. Москва, Россия*

Семья для различных групп российского общества является важнейшей ценностью [1; 2; 3; 4; 5; 6]. Однако институт современной семьи меняется под воздействием совокупности социальных, культурологических, демографических факторов. Модель демографического поведения россиян характеризуется множеством различных стилей жизни [7]. Это сказывается и на отношении к институту семьи.

Меняется брачный состав населения России. В структуре населения бракоспособного возраста сокращается доля состоящих в зарегистрированных браках при увеличении доли лиц, выбравших для себя незарегистрированный брак. Так, по данным переписей, за 2002-2010 гг. доля состоящих в зарегистрированном браке мужчин сократилась с 565 до 531 на 1000 человек. В то же время доля состоящих в незарегистрированном браке увеличилась с 61 до 81 человека. Для женщин соответствующие показатели составили 474 и 441 женщина из 1000 для состоящих в зарегистрированном браке и 51 и 67 женщин – для незарегистрированных. Особенно значителен уровень незарегистрированных браков для лиц в возрастах до 44 лет. Так, Выборочное наблюдение репродуктивных планов населения, проведенное Росстатом в 2017 году [8], показало, что доля состоящих в фактических брачных отношениях в возрасте до 25 лет составила 38,6% для женщин и 46,7% – для мужчин, в возрасте 25-29 лет – 20,0% и 22,3% соответственно. Подобные показатели свидетельствуют о снижении значимости официальной регистрации брачных отношений. Среди лиц, вступивших в брак в 2015-2017 гг., доля незарегистрированных браков составляет около 40% (40,6% для женщин и 41,3% для мужчин).

Увеличивается средний возраст матери при рождении ребенка. Если средний возраст для совокупности матерей, родивших первого ребенка до 1994 года, составил 19,1 лет, то к периоду 2015-2017 гг. он увеличился до 26,6 лет. За этот же период средний протогенетический интервал (период от заключения брака до рождения первого ребенка) увеличился в 3 раза. Также увеличился интервал между рождением первого и второго ребенка (от 22 до 66,9 месяцев). Растет доля респондентов, использующих контрацептивные средства в браке до рождения первого ребенка (среди женщин в возрастах до 25 лет она выросла до 48,8%) с целью отложить момент появления детей. Рождение ребенка перестает быть первоочередной задачей создания семьи.

Исследования подтверждают наличие изменений в России, характерных для эпохи второго демографического перехода [9]. В частности, до недавнего времени результаты исследований демонстрировали устойчивость достаточно традиционного распределения обязанностей в семье. Однако в настоящее время в семье отсутствует «четкая поляризация родительских ролей» [10]. По данным мониторинга ВЦИОМ, подавляющее большинство россиян выступают за равенство супругов в семейных отношениях: так, в 2018 г. 82% респондентов дали ответ, что, по их мнению, так должно быть в семье, а 72% состоящих в браке ответили, что в своей семейной жизни принимают решения совместно (с 2009 г. – 34% – эта цифра увеличилась более чем в 2 раза)[11].

В ходе опроса респондентов в рамках исследования «Разработка методологии статистической оценки демографической безопасности в условиях глобализации» (грант РФФИ 15-02-00203), проведенного в 2016 г., была предпринята попытка выявить мнения представителей различных поколений о семье. В ходе реализации проекта было опрошено 728 человек.

Ответы респондентов на вопрос: «С какими взглядами на семью Вы согласны?» позволяют говорить о том, что среди россиян не находят много сторонников позиции, характеризующие традиционную семью с четко закрепленными патриархальными внутрисемейными ролями. При всем многообразии характеристик идеальной семьи, представленных в ходе опроса, интерес представляет

их взаимосвязь между собой. Применение метода факторного анализа позволило сгруппировать основные характеристики идеальной, с точки зрения респондентов, семьи (14 факторов) в 6 компонент¹.

Первая компонента включает 4 фактора – «сохранять семью с нелюбимым человеком не стоит», «развод – это нормально», «чтобы быть счастливым, не обязательно создавать семью», «чтобы завести и воспитать ребенка, не обязательно вступать в брак». Они, скорее, характеризуют достаточно современное отношение к семье. Вторая компонента объединяет 6 факторов – «нужно венчаться в церкви», «семья без детей – это не семья», «девушка должна сохранять девственность до свадьбы», «одинокий человек не может быть счастливым», «семья – это, прежде всего, большой труд и терпение». Остальные факторы стоят «особняком» (они не взаимосвязаны с какими-либо другими факторами). В отдельную компоненту выделились факторы «при заключении брака надо оформлять брачный контракт», «забота о детях – обязанность женщин», «хорошая жена всегда покорна своему мужу», «регистрировать брак не обязательно». Мнения респондентов в отношении этих позиций не связаны ни с патриархальными, ни с современными взглядами на семейные отношения.

На основании проведенного анализа и взаимосвязи ответов на вопрос о характеристиках идеальной модели семьи можно сказать, что факторы, формирующие вторую компоненту, по сути, характеризуют традиционные семейные ценности. Респонденты чаще выбирают либо характеристики, относящиеся к компоненте 1, либо это характеристики компоненты 2. Все сформированные компоненты объясняют лишь 58% дисперсии признаков. Это подтверждает факт, что мнения россиян о желаемой модели семьи весьма противоречивы, и выделенные характеристики традиционной модели семьи характеризуют систему ценностей лишь одной из групп россиян.

Трансформация модели семьи затрагивает систему ценностей, побуждает государство к поиску новых форм и мер семейной политики, направленных на сохранение и укрепление престижа семьи [12]. Особое место в этом ряду занимает программа «материнского капитала». Значимый этап в развитии официальной парадигмы семейной политики в России связан с утверждением в августе 2014 года Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 г. [13]. Российская модель государственной семейной политики исходит из необходимости возрождения традиционной модели семьи.

Исследователи отмечают, что предлагаемая в государственных документах модель традиционной семьи во многом оторвана от современных реалий. Меры социальной поддержки для различных групп семей с детьми не соответствуют основной характеристике традиционной семьи, то есть ее автономности и независимости от государства [14].

Безусловно, государство может постулировать желаемый с точки зрения общественного развития образ и тип семьи, семейных отношений для акцентуализации семейной политики, но насколько эффективны будут в этом случае

¹ Величина критерия Kaiser-Meyer-Olkin демонстрирует приемлемую адекватность выборки для факторного анализа (0,65). Критерий сферичности Бартлетта показывает статистически достоверный результат ($p < 0,01$): корреляции между переменными значимо отличаются от 0.

предлагаемые стратегии, насколько они будут востребованы обществом, отражать глубинные интересы и ценности людей? Исследования показывают, что семейная политика может быть успешной, если «она учитывает многообразие жизненных планов людей» [15].

Соответственно, различные группы россиян по-разному оценивают роль и эффективность семейной политики. Так, данные Выборочного наблюдения репродуктивных планов населения (проведенного Росстатом в 2017 году) показывают, что оценка степени влияния мер государственной поддержки (т. н. «материнского капитала») на решение иметь еще одного ребёнка наиболее значительна для женщин в возрастах 25-29 лет (49 баллов по 100-балльной шкале) и 30-34 года (43 балла). Для женщин в возрастах старше 35 лет (35-39 лет – 34 балла, старше 40 лет – 14 баллов) и моложе 25 лет (38 баллов) оценки ниже. Результаты исследования «Разработка методологии статистической оценки демографической безопасности в условиях глобализации» показали, что молодые россияне отличаются в оценке желательной стратегии семейной политики. 14,4% молодых россиян (в возрасте до 30 лет) полагают, что в реализации семейной политики активное участие должен принимать бизнес (10,1% всего населения). С другой стороны, 15,3% молодых людей считают, что только семьи могут помочь сами себе (9,2% всего населения).

В российском обществе присутствуют различные представления о модели семейной жизни и эффективная семейная политика должна учитывать это многообразие. Семейная политика должна быть гибкой, что обеспечит ее эффективность с учетом жизненных стратегий различных групп россиян.

Литература

1. Лежнина, Ю. П. Институт семьи в России: на пути трансформации // *Социологическая наука и социальная практика*. – 2016. – № 2. – с. 70-90.
2. Гурко, Т.А. Институт семьи в постиндустриальных обществах // *Ценности и смыслы*. – 2011. – № 4 (13). – с. 26-44.
3. Горшков, М. К. Готово ли российское общество к модернизации? / М. К. Горшков, Р. Крумм, Н. Е. Тихонова. – М.: Весь мир. 2010. – С.198, 215-216.
4. Варламова, С. Н. Семья и дети в жизненных установках россиян / С. Н. Варламова, А. В. Носкова, Н. Н. Седова // *Социологические исследования*. – 2006. – № 11. – с. 61-73.
5. Митрикас, А. А. Семья как ценность: состояние и перспективы ценностного выбора в странах Европы // *Социологические исследования*. – 2004. – № 5. – с. 65-72.
6. Карцева, Л. В. Модель семьи в условиях трансформации российского общества // *Социологические исследования*. – 2003. – № 7. – с. 92-100.
7. Sobotka, T. The diverse faces of the Second Demographic Transition in Europe // *Demographic research*. – 2008. – № 19. – с. 171-224.
8. Данные Выборочного наблюдения репродуктивных планов населения в 2017 году. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/RPN17/index.html
9. Попова, Д. О. Трансформация семейных ценностей и второй демографический переход // Родители дети, мужчины и женщины в семье и обществе / под научн. ред. С. В. Захарова, Т. В. Малевой, О. В. Синявской. – М.: НИСП, 2009. – с. 182-183.
10. Чернова, Ж. В. Семейная политика в западноевропейских странах: модели отцовства // *Журнал социологии и социальной антропологии*. – 2012. – № 1. – с. 103–123.
11. Равенство в семье: от деклараций – к реальности? База данных опросов ВЦИОМ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=8981>
12. Волков, В. Н. Постмодерн и его основные характеристики // *Культурное наследие России*. – 2014. – № 2. – с. 3-8.

13. Об утверждении Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 25 августа 2014 г. N 1618-р.

14. Муравьева, М. Традиционные ценности и современные семьи: правовые подходы к традиции и модерну в современной России // *Журнал исследований социальной политики*. – 2015. – № 4. – с. 625-639.

15. Иудин, А. А. Основные направления исследования проблем семьи в современной Германии / А. А. Иудин, Д. А. Шпилев // *Социологические исследования*. – 2012. – № 1. – с. 103.

Современная Россия характеризуется мозаичной семейной структурой и различными подходами к оценке семейной политики. Увеличивается доля незарегистрированных браков, стареет рождаемость, молодежь не всегда ставит целью рождение детей при заключении брака. Среди россиян присутствуют группы, ориентирующиеся на традиционные и современные модели семьи. Оценка стратегий семейной политики зависит от жизненных целей россиян. Эффективная семейная политика должна учитывать многообразие моделей демографического поведения.

Ключевые слова: семья, семейная политика, демографическое поведение, модели семьи

УДК101.8

КУЛЬТУРА ЛИЧНОСТИ В ПРОЦЕССЕ ГАРМОНИЗАЦИИ ОТНОШЕНИЙ С ПРИРОДНЫМ И СОЦИАЛЬНЫМ МИРОМ

Е. А. ЛАГУНОВСКАЯ

*Брестский государственный университет им. А. С. Пушкина,
г. Брест, Беларусь*

Становление культуры личности индивида основано на усвоении целостного образа человеческого мира. Мировоззренческие ценности определяют осуществление разнообразных образцов конкретной деятельности, в том числе и в рамках отношений человека с миром культуры, а так же знаний, норм и идеалов, которые регулируют внешнюю – природную и социальную жизнь в рамках данного типа культуры. На основе системы оснований культуры, определяющей способ осмысления и переживания окружающей действительности, складывается характерный для исторически определённого типа культуры образ мира, образ человека и представление о месте человека в мире. Данная статья нацелена на рассмотрение культуры личности в процессе гармонизации социо-природных отношений.

Ценности являются одним из главных содержательных компонентов культуры. Они предопределяют жизненные ориентиры человека и тем самым наполняют его жизнь определенным содержанием, т. е. формируют систему установок, убеждений, предпочтений, что находят свое выражение в соответствующем поведении. Человек является творцом ценностей и одновременно их восприимчивым. Из чего следует, что, усваивая ценности, человек приобретает свои собственные человеческие качества. Можно сказать, что культура, поддерживаемая институтами общества и государства, формирует личность с помощью системы ценностей.

В XXI в. культура всё более сложно и глубоко опосредует отношения в социо-природной системе, вследствие чего нарастает степень отчужденности человека